

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-АПУ13-16СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 октября 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Ботина А.Г.,
судей Пейсиковой Е.В. и Абрамова С.Н.

при секретаре Белякове А.А.

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осуждённых Сафронова С.Н., Лищенко Р.В., Резанова Е.В., адвокатов Борисенко С.В., Шлыкова Р.В. на приговор Новосибирского областного суда от 14 февраля 2013 г., постановленный с участием присяжных заседателей, по которому

Сафронов С. [REDACTED] Н. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], судимый 1 июня 2001 г. по приговору Коченевского районного суда Новосибирской области по ч.1 ст. 105 УК РФ к 11 годам 6 месяцам лишения свободы, освобождён 24 сентября 2010 г. условно-досрочно на 1 год 4 месяца 19 дней,

осуждён:

- по ч.1 ст. 209 УК РФ на 10 лет лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год;
- по пп. «ж», «з» ч.1 ст. 105 УК РФ на 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год;
- по пп. «а», «в» ч.4 ст. 162 УК РФ на 10 лет лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год;

- по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ на 8 лет лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей с ограничением свободы на срок 1 год;

- по пп. «а», «б», «в» ч.4 ст. 162 УК РФ на 12 лет лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год.

В соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний Сафронову С.Н. назначено 22 года лишения свободы со штрафом в размере 500 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

На основании п. «в» ч.7 ст. 79 УК РФ условно-досрочное освобождение отменено.

На основании ст. 70 УК РФ к назначенному Сафронову С.Н. наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору Коченевского районного суда Новосибирской области от 1 июня 2001 г. и окончательно назначено 23 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере 500 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

На основании ч.1 ст. 53 УК РФ за каждое из совершённых преступлений, а также по их совокупности и по совокупности приговоров Сафронову С.Н. установлены следующие ограничения: после отбытия основного наказания не выезжать в течение назначенного ему срока за пределы территории муниципального образования, в которое он прибудет после отбытия наказания в виде лишения свободы, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждённым данного наказания, с возложением обязанности после отбытия наказания в виде лишения свободы являться в указанный государственный орган для регистрации 1 раз в месяц;

Лищенко Р [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], судимый:

1. 25 апреля 2002 г. по приговору Октябрьского районного суда г. Новосибирска по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 162, пп. «а», «в», «г» ч.2 ст. 158, п. «а» ч.2 ст. 161 УК РФ, на 4 года 6 месяцев лишения свободы;

2. 26 июля 2005 г. по приговору Октябрьского районного суда г. Новосибирска по ч.1 ст. 111 УК РФ на 4 года лишения свободы с присоединением по правилам ст. 70 УК РФ неотбытой части наказания по приговору от 25 апреля 2002 г. на 5 лет 6 месяцев лишения свободы, освобождён 24 января 2011 г. по отбытии наказания,

осуждён:

- по ч.1 ст. 209 УК РФ на 8 лет лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год;
- по пп. «ж», «з» ч.1 ст. 105 УК РФ на 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год;
- по пп. «а», «в» ч.4 ст. 162 УК РФ на 10 лет лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей с ограничением свободы на 1 год;
- по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ на 8 лет лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год;
- по пп. «а», «б», «в» ч.4 ст. 162 УК РФ на 12 лет лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год.

В соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний Лищенко Р.В. назначен 21 год лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 500 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

На основании ч.1 ст. 53 УК РФ за каждое из совершённых преступлений, а также по их совокупности Лищенко Р.В. установлены следующие ограничения: после отбытия основного наказания не выезжать в течение назначенного ему срока за пределы территории муниципального образования, в которое он прибудет после отбытия наказания в виде лишения свободы, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждённым данного наказания, с возложением обязанности после отбытия наказания в виде лишения свободы являться в указанный государственный орган для регистрации 1 раз в месяц,

Резанов Е. [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

осуждён по ч.5 ст. 33, пп. «б», «в» ч.4 ст. 162 УК РФ на 8 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год.

На основании ч.1 ст. 53 УК РФ Резанову Е.В. установлены следующие ограничения: после отбытия основного наказания не выезжать в течение назначенного ему срока за пределы территории муниципального образования, в которое он прибудет после отбытия наказания в виде лишения свободы, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждённым данного наказания, с возложением

обязанности после отбытия наказания в виде лишения свободы являться в указанный государственный орган для регистрации 1 раз в месяц.

Постановлено взыскать с Сафронова С.Н. и Лищенко Р.В. в счёт компенсации морального вреда: в пользу К [ ] – по [ ] рублей с каждого, в пользу К [ ] – по [ ] рублей с каждого, в пользу П [ ] – по [ ] рублей с каждого; в пользу Я [ ] – по [ ] рублей с каждого; с Резанова Е.В. в счёт компенсации морального вреда: в пользу П [ ] – [ ] рублей; в пользу Я [ ] – [ ] рублей.

Постановлено взыскать с Сафронова С.Н., Лищенко Р.В. и Резанова Е.В. [ ] в пользу Я [ ] в счёт возмещения материального ущерба солидарно.

Разрешена судья вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в апелляционных жалобах, объяснения осуждённых Сафронова С.Н., Лищенко Р.В., Резанова Е.В. в режиме видеоконференц-связи, выступления адвокатов Кабалоевой В.М., Бицаева В.М., Лунина Д.М., которые поддержали доводы, изложенные в апелляционных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гулиева А.Г., полагавшего приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

вердиктом коллегии присяжных заседателей Сафронов С.Н. и Лищенко Р.В. признаны виновными в совершении разбойных нападений на К [ ], М [ ], Д [ ], П [ ], Я [ ] Я [ ] в убийстве К [ ]

Кроме того, Сафронов С.Н. признан виновным в создании устойчивой вооружённой группы (банды) и руководстве ею, Лищенко Р.В. – в участии в устойчивой вооружённой группы (банде) и совершаемых ею нападениях.

Резанов Е.В. признан виновным в пособничестве в разбое на П [ ], Я [ ] и Я [ ]

В апелляционных жалобах:

- адвокат Борисенко С.В. в защиту интересов Сафронова С.Н. считает приговор незаконным, вынесенным с нарушением уголовно-процессуального закона, просит о его отмене. Считает, что решение вынесено незаконным составом суда, поскольку подсудимый Резанов, заявивший ходатайство о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, не имел такого права в силу предъявленного обвинения, а подсудимые Сафронов и Лищенко, не

возражавшие против удовлетворения заявленного ходатайства Резанова, самостоятельно такого ходатайства после согласования с защитниками не заявляли. В связи с этим суд должен был отклонить ходатайство Резанова и назначить рассмотрение уголовного дела в общем порядке.

Полагает, что суд ограничил сторону защиты в праве представления доказательств, отказав, в нарушение ч.4 ст. 271 УПК РФ, в допросе свидетеля М[ ] явившегося в судебное заседание, обосновав отказ тем, что, по мнению суда, обстоятельства, о которых может дать показания указанный свидетель, не имеют отношения к уголовному делу. Между тем М[ ] мог пояснить суду цель поездки на ст. [ ] в ходе которой произошло разбойное нападение и убийство К[ ]. Данное нарушение повлияло на формирование мнения коллегии присяжных заседателей.

Сообщает, что в ходе судебного заседания председательствующий доводил до сведения присяжных заседателей информацию, содержащую профессиональный анализ и оценку доказательств, имеющихся в уголовном деле. Так, председательствующий остановил Лищенко, выступавшего с последним словом, пояснив присяжным заседателям, что из показаний свидетеля С[ ] следует, что один из телефонов, по которому звонили потерпевшему М[ ] был с сим-картой, принадлежащей Лищенко. Однако таких показаний С[ ] не давала. Председательствующий самостоятельно сопоставил и проанализировал имеющиеся в деле доказательства, а именно: показания свидетеля С[ ] показания потерпевших М[ ] и Д[ ] справки оператора сотовой связи, а затем довел до сведения присяжных свои выводы, выступив, таким образом, на стороне обвинения, и нарушив принцип состязательности сторон.

Адвокат указывает на то, что в присутствии присяжных заседателей были исследованы доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона. Так, в судебном заседании исследовались протоколы опознаний потерпевшими М[ ] и Д[ ] обвиняемых Сафронова и Лищенко по фотографии. Однако закон допускает опознание по фотографии в силу ч.5 ст. 193 УПК РФ только в случае невозможности предъявления такого лица на опознание. Ходатайство защиты о признании указанных доказательств недопустимыми было необоснованно отклонено.

Автор жалобы считает, что в ходе рассмотрения дела государственным обвинителем систематически доводилась до сведения присяжных недостоверная информация. Так, в прениях государственный обвинитель, ссылаясь на заключение эксперта, проводившего судебно-медицинскую экспертизу в отношении Лищенко, искажала его содержание, указав размеры ран, тогда как в акте экспертизы были указаны размеры рубцов, явившихся результатом заживления ран, искажала показания свидетеля Ц[ ] относительно того, что автомобиль Ц[ ] заводился с «секретом», подвергла сомнению показания подсудимых, указав на противоречия в их

показаниях, фактически сославшись на обстоятельства, не исследованные в судебном заседании, что повлияло на вынесение обвинительного вердикта.

Адвокат указывает на то, что во время перерыва государственный обвинитель, разговаривая с потерпевшими, давала свою профессиональную оценку показаниям подсудимого как недостоверным, данные слова были услышаны и другими лицами, в том числе присяжными заседателями. После перерыва председательствующий не выяснил у присяжных, имело ли место воздействие на формирование их мнения.

Адвокат считает, что вопросный лист сформулирован с нарушением ст.339 УПК РФ. Так, при постановке вопроса № 1 необходимо было указать конкретные действия, перечисленные в обвинительном заключении как действия по созданию банды, и постановить его в отношении конкретного лица, а не группы лиц. Кроме того, вопросы № 2, 9, 22, 29, сформулированные в отношении Сафронова, по своему содержанию не соответствовали вопросам № 8, 21, 28, содержащим обстоятельства деяния, в них указывалось на статус Сафронова, что не предполагало возможности исключения его при ответах на вопросы. Вопросы № 15 и 18 сформулированы в нарушение принципа состязательности сторон.

Напутственное слово председательствующего, по мнению адвоката, произнесено с нарушением принципа объективности и беспристрастности, поскольку упоминались только те доказательства, которые уличали подсудимых;

- осуждённый Сафронов С.Н., оспаривая приговор, ссылается на то, что ходатайств о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей он и Лищенко не заявляли. Такое ходатайство было заявлено Резановым, а он лишь не возражал против заявленного ходатайства. Каких-либо предварительных консультаций с защитником он не имел, последствия вердикта ему не разъяснялись. Указывает, что суд нарушил его право на защиту, отказав в допросе свидетеля М [REDACTED], явившегося в судебное заседание. Кроме того, оспаривает квалификацию своих действий по ч.1 ст.209 УК РФ. Указывает, что в приговоре не указано, каким образом он осуществлял планирование преступной деятельности банды, как распределялись роли и функции.

Осуждённый считает, что признаки банды, установленные судом, не соответствуют действительности. Лищенко являлся не его подчинённым, а товарищем, они проводили вместе досуг, однако каких-либо преступных планов, распределения ролей между ними не было, не устанавливалось жёсткой дисциплины. Указывает иные доводы, аналогичные доводам, содержащимся в жалобе его защитника. Просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение;

- осуждённый Лищенко Р.В. в своей жалобе ссылается на незаконный состав суда, нарушения, допущенные в ходе опознания по фотографиям,

противоречия в показаниях потерпевшего М [REDACTED]. Указывает на то, что в ходе судебного разбирательства сообщались сведения о прежних судимостях подсудимых, об употреблении ими наркотических средств, при этом председательствующий вовремя не реагировал на сказанное, не обращался к присяжным заседателям с просьбой не воспринимать данные сведения. Государственный обвинитель в своей речи сослалась на протокол осмотра места происшествия, указав на обнаружение следов рук в салоне автомобиля [REDACTED] тогда как следы, согласно акту экспертизы, им не принадлежали. Утверждает, что убийство потерпевшего К [REDACTED] было совершено в связи с нападением самого потерпевшего К [REDACTED] на него (Лищенко). Суд не допросил свидетеля М [REDACTED] явившегося в судебное заседание. Указывает на противоречия в выводах судебных экспертов, так, согласно выводам в акте экспертизы от 21 июля 2011 г. № [REDACTED] выстрел был произведён из нарезного оружия, а согласно заключению эксперта от 20 апреля 2011 г. № [REDACTED] – из гладкоствольного самодельного оружия. Считает, что диск, на котором записаны телефоны соединений из сотовой компании, не является доказательством по делу. Указывает на наличие противоречий в показаниях свидетеля О [REDACTED]. Считает, что суд ограничил его право на защиту, отказав в вызове свидетеля Б [REDACTED]. Указывает на то, что государственный обвинитель в перерывах между судебными заседаниями общалась с присяжными заседателями. Просит приговор отменить;

- осуждённый Резанов Е.В. оспаривает приговор, считает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Утверждает, что умысла на совершение разбоя у них не было, потерпевшие с ними не были знакомы, в планы Сафронова и Лищенко он не был посвящён, а был втянут в совершение преступления обманным путём. Считает, что принцип состязательности сторон был нарушен, поскольку председательствующий доводил до сведения присяжных свою оценку доказательств. Напутственное слово произнесено с нарушением закона. Одновременно ссылается на свои данные о личности, положительные характеристики, тяжёлое заболевание позвоночника, раскаяние в содеянном и активное способствование раскрытию и расследованию преступления, инвалидность родственников, отсутствие судимости. Просит применить положения ст.64 УК РФ и снизить наказание;

- адвокат Шлыков Р.В. в защиту интересов Резанова Е.В. считает, что суд не учёл смягчающие наказание обстоятельства, а именно: явку с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению соучастников, молодой возраст, плохое состояние здоровья, положительные характеристики, наличие малолетнего ребёнка. Просит применить положения ст.64 УК РФ и снизить наказание.

В возражениях на апелляционные жалобы потерпевшие П [REDACTED], Я [REDACTED] государственный обвинитель Ладошкина Н.В., не соглашаясь с доводами, изложенными в них, просят оставить приговор без изменения, а жалобы без удовлетворения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы, содержащиеся в апелляционных жалобах, и возражения против этих доводов, Судебная коллегия находит постановленный приговор основанным на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела с соблюдением требований гл. 42 УПК РФ.

Как следует из материалов дела, в процессе расследования и в ходе судебного разбирательства нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих в соответствии со ст.389¹⁵ УПК РФ отмену приговора, органами следствия и судом не допущено.

Согласно протоколу судебного заседания уголовное судопроизводство по делу осуществлялось в соответствии с требованиями ст.15 УПК РФ на основе состязательности сторон, в судебном заседании исследованы все собранные по делу доказательства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела, с учётом особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Доводы осуждённых Сафронова С.Н., Лищенко Р.В. и адвоката Борисенко С.В. относительно незаконного состава суда являются необоснованными.

Как следует из материалов уголовного дела, на предварительном слушании Сафронов С.Н. и Лищенко Р.В. заявили ходатайства о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей. Данные ходатайства были заявлены осуждёнными после консультации с защитниками, в письменном виде были представлены суду и приобщены к материалам уголовного дела (т.15, л.д.24–25).

После разъяснения председательствующим судьёй особенностей и юридических последствий рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, а также порядка и пределов обжалования приговора, которые подсудимым были понятны, Сафронов С.Н. и Лищенко Р.В. поддержали свои ходатайства, дополнительных разъяснений об особенностях рассмотрения уголовного дела указанной формой уголовного судопроизводства им не требовалось, они настаивали на рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей (т.15, л.д. 47–49).

Коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ.

Каких-либо заявлений и замечаний по порядку формирования коллегии присяжных заседателей, так же как и заявлений о тенденциозности сформированной коллегии присяжных заседателей, от стороны защиты и стороны обвинения не поступало (т. 16, л.д. 204).

Несостоятельными являются доводы, содержащиеся в апелляционных жалобах Сафронова С.Н., Лищенко Р.В. и Резанова Е.В., относительно недоказанности их вины в содеянном, отсутствия умысла на совершение разбоя, фактических обстоятельств убийства потерпевшего К [ ] и разбойного нападения на П [ ] и Я [ ] осведомлённости Резанова о планах Сафронова С.Н. и Лищенко Р.В., наличия противоречий в показаниях свидетеля О [ ] [ ] потерпевшего М [ ] противоречий в выводах судебных экспертов, наличия признаков банды, определения функций и ролей её участников, поскольку в силу ст.389²⁷ УК РФ данные доводы не могут служить основанием для отмены или изменения приговора, постановленного с участием коллегии присяжных заседателей.

Доводы авторов жалоб о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона, принципа состязательности сторон, доведении председательствующим до сведения присяжных собственной оценки доказательств, комментировании председательствующим показаний свидетелей и потерпевших, ограничении права стороны защиты на представление доказательств, а также незаконном воздействии государственным обвинителем на коллегию присяжных заседателей, что, по их мнению, повлияло на содержание ответов на поставленные перед присяжными заседателями вопросы, высказаны вопреки протоколу судебного заседания.

Так, председательствующим по делу судьёй были созданы все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Как следует из протокола судебного заседания, стороны защиты и обвинения в равной степени представляли доказательства, участвовали в обсуждении доказательств, доводили до сведения коллегии присяжных заседателей свою позицию по делу.

Как следует из протокола судебного заседания, в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ.

В случаях, когда стороны касались вопросов, которые не могут исследоваться в присутствии присяжных заседателей, председательствующий своевременно прерывал участников процесса и разъяснял присяжным заседателям необходимость не принимать услышанное во внимание.

Доводы адвоката Борисенко С.В., изложенные в жалобе, относительно того, что государственный обвинитель в прениях давал оценку исследованным доказательствам, что не противоречит положениям уголовно-процессуального законодательства о доказательствах и доказывании и является одной из функций должностного лица органа прокуратуры, поддерживающего от имени государства обвинение в суде по уголовному делу, нельзя расценивать как нарушение закона. Замечания, высказанные государственному обвинителю в прениях председательствующим судьёй, не свидетельствуют о том, что стороной обвинения систематически доводилась до сведения присяжных недостоверная информация.

Доводы адвоката о том, что во время перерыва в судебном заседании обсуждала государственный обвинитель Ладошкина Н.В. с потерпевшей К [ ] исследованные судом доказательства, при этом их разговор был услышан присяжными заседателями, проверялись председательствующим и не нашли своего подтверждения (т.18, л.д.30–31).

Вопреки доводам, содержащимся в жалобах осуждённых, все заявленные сторонами ходатайства судом рассмотрены в установленном законом порядке.

Так, судом обоснованно отказано в удовлетворении ходатайства Сафронова С.Н. о признании недопустимыми доказательствами протоколов предъявления для опознания потерпевшими Д [ ] и М [ ] по фотографии и исключении их из числа доказательств, поскольку существенных нарушений норм уголовно-процессуального законодательства при проведении данного следственного действия, проведенного в рамках требований ст.193 УПК РФ, не допущено, протокол следственного действия соответствует требованиям ст.166 УПК РФ (т.9, л.д. 194–198, 199–203, 204–208, 209–213; т.17, л.д. 146–147).

Доводы, содержащиеся в жалобах, относительно необоснованного отказа председательствующим допросить свидетеля М [ ] явившегося в судебное заседание, нельзя признать нарушением, влекущим отмену приговора, постановленного с участием присяжных заседателей. Так, как следует из протокола судебного заседания, суд отказал в допросе свидетеля, который, по мнению стороны защиты, мог сообщить суду сведения относительно того, что Лищенко Р.В. и Сафронов С.Н. поехали на ст. [ ] с целью встретиться с М [ ] поскольку указанные сведения не являлись относимыми к рассматриваемым обстоятельствам по настоящему уголовному делу и обвинению, предъявленному подсудимым. Сам М [ ] не являлся очевидцем преступлений, каких-либо фактических обстоятельств, подлежащих выяснению судом с участием присяжных заседателей, которые бы позволили председательствующему удовлетворить ходатайство, защитой не было приведено (т.18, л.д. 70–73).

Что касается довода осуждённого Лищенко Р.В. о нарушении его права на защиту в связи с тем, что суд не предпринял мер по обеспечению явки

свидетеля Б [ ] то данный довод является необоснованным, поскольку, как следует из протокола судебного заседания, судом неоднократно оказывалось содействие стороне защиты в вызове указанного свидетеля.

Доводы осуждённого Лищенко об ограничении его права на допрос свидетеля О [ ] [ ] в судебном заседании высказаны вопреки протоколу судебного заседания, а снятые председательствующим вопросы, заданные свидетелю, не относились к существу рассматриваемого уголовного дела (т.17, л.д. 207–230).

Вопросный лист отвечает требованиям ст.338 УПК РФ, сформулирован в соответствии с предъявленным обвинением, с учётом прений сторон и высказанных ими замечаний, в том числе по содержанию вопросов № 1, 2, 15 и 18. Противоречий в формулировках вопросов № 9, 22, 29 и в вопросах № 8, 21, 28 не имеется. Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, как того требует закон, поставлены в отношении каждого подсудимого отдельно, в понятных для присяжных формулировках.

Вопреки доводам, изложенным в жалобах, напутственное слово, с которым председательствующий обратился к присяжным заседателям, соответствует требованиям ст.340 УПК РФ, в нём не выражено в какой-либо форме мнение председательствующего по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей. В соответствии с требованиями п.3 ч.3 ст.340 УПК РФ председательствующий в напутственном слове напомнил присяжным заседателям об исследованных в суде доказательствах, как уличающих, так и оправдывающих подсудимых. Возражений от сторон в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципов объективности, беспристрастности не поступало.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является единогласным, вынесен в соответствии с требованиями ст.343 УПК РФ.

Действия осуждённых правильно квалифицированы судом в соответствии с вердиктом присяжных заседателей.

Доводы осуждённого Сафронова С.Н., оспаривавшего квалификацию своих действий по ч.1 ст.209 УК РФ, высказаны вопреки вердикту присяжных заседателей, не подлежащему оспариванию.

Согласно актам судебных психолого-психиатрических экспертиз Сафронов С.Н. и Лищенко Р.В. каким-либо психическим расстройством не страдали, в период инкриминируемых деяний могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Суд, оценив выводы экспертов в отношении Сафронова С.Н., Лищенко Р.В. и данные, характеризующие Резанова Е.В., обоснованно признал их вменяемыми.

При назначении наказания суд учёл характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности виновных, а также смягчающие наказание обстоятельства: их явки с повинной, активное содействие Резанова Е.В. в раскрытии и расследовании преступления, изобличению соучастников, молодой возраст Лищенко Р.В. и Резанова Е.В. и их плохое состояние здоровья, наличие у Резанова Е.В. малолетнего ребёнка.

Судом также обоснованно учтены отягчающие наказание обстоятельства: наличие особо опасного рецидива преступлений у Сафронова С.Н. и опасного рецидива – у Лищенко Р.В.

Оснований для смягчения назначенного наказания Резанову Е.В., чём просят в апелляционных жалобах осуждённый и его защитник, и для применения положений ст.64 УК РФ, нет.

Назначенное осуждённым наказание является справедливым и соразмерным содеянному.

Гражданский иск разрешён в соответствии с требованиями закона, принципами разумности и справедливости.

На основании изложенного и руководствуясь ст.389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 14 февраля 2013 г. в отношении Сафронова С. [ ] Н. [ ], Лищенко Р. [ ] В. [ ] Резанова Е. [ ] В. [ ] оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи